

Справочный аппарат Библии С. Будного как научный переводческий комментарий

Е. В. Борисевич

XVI в. имеет чрезвычайно важное значение для польской культуры: это век своеобразной издательской полемики между католическим и протестантским лагерями. Одно за другим выходят издания сначала частичных, а затем и полных польских переводов Библии: в 1551 г. увидело свет лютеранское Четвероевангелие Ст. Мужинковского, в 1561 г. – католический перевод всей Библии, выполненный Яном Леополитой, в 1563 г. издают свой перевод кальвинисты, а в 1599 г. снова выходит полный католический перевод, сделанный Якубом Вуеком [Klemensiewicz 2002]. В том же столетии, «золотом» для польской культуры, происходит и становление польского литературного языка. Переводчики оказываются – в определенной мере и вместе с поэтами и прозаиками – его создателями. Одновременно они же хранят память обо всех уходящих, отмирающих языковых формах, лексемах, оборотах: каждый перевод – это «снимок» некоего момента из жизни языка. Именно библейские переводы доносят до нас память о редких, диалектных, архаических явлениях живого языка. Причем эта фиксация памяти языка осуществляется не только в самом переводном тексте, но и в речи самого переводчика, отраженной в глоссах и комментариях. Глоссы, постраничные, маргинальные и включенные комментарии, содержат уникальные сведения по исторической стилистике языка, а также иную информацию, которую зачастую невозможно получить из текста. Таким образом переводчик оказывается своего рода историческим «информантом».

Иногда исторический опыт живых языков может оказаться полезным и для языков под угрозой исчезновения, для которых важнее всего оказывается максимальная фиксация памяти – о значениях слов, об особенностях грамматического строя языка, о его стилистической и региональной дифференциации. Представляется, что именно техника глоссированного перевода, которую мы рассмотрим далее на примере издания С. Будного, может послужить «скорой» помощью языку, для которого по ряду причин еще или уже невозможно составить полного словаря и теоретической грамматики. Техника маргинального комментария позволяет не только зафиксировать ряд характерных черт грамматического строя и словарного состава языка, но и провести подготовительную работу для возможного позднейшего создания его словарей и грамматик.

Библия С. Будного [Biblia 1572] представляет собой одну из первых в восточнославянском регионе попыток подготовки и выпуска научно-критического издания библейских текстов. С. Будный переводит тексты Священного Писания на региональный вариант польского литературного языка, осуществляя перевод не с латыни, а с оригинального текста на иврите.

Возникновение подобного подхода связано с тем, что издание осуществлялось в соответствии с принципами постепенно утверждавшегося в регионе протестантизма, предполагавшего обращение переводчика к оригиналу. Несмотря на сопутствовавшие осуществлению издания конфликты в ближайшем окружении С. Будного [Саверчанка 1993], вызванные, в том числе, и постепенной эволюцией его взглядов, сама концепция научно-критического издания была осуществлена в данном случае весьма последовательно. В издании С. Будного представлены самые разнообразные формы комментария:

- развернутый заголовок на титульном листе,
- отсылки к параллельным местам,

- информация об организации текста в еврейской традиции,
- послетекстовый богословский комментарий,
- развернутый метатекстовый комментарий и глоссы на полях.

Наибольший интерес для исследователей представляет языковой комментарий – развернутый метатекстовый комментарий и глоссы на полях. Именно эти виды комментария с максимальной полнотой доносят до нас образ того варианта польского языка, которым пользовался С. Будный. Посредством введения языкового комментария в его издании решается несколько задач:

- читателю разъясняется, с какими трудностями сталкивается переводчик при работе с древнееврейским текстом, а также с чем эти трудности связаны (элементы сравнительной грамматики);
- дается дословный перевод оборотов и отдельных лексем (элементы сравнительной лексикологии и фразеологии);
- обозначаются стилистические различия между несколькими вариантами возможных переводческих соответствий в польском языке (элементы стилистики);
- соотносятся общепринятые варианты переводческих соответствий с вариантами, предлагаемыми самим С. Будным (элементы критики перевода).

Глоссированное издание перевода является уникальной моделью совмещения грамматики и словаря с примерами живого словоупотребления. Рассмотрим более подробно способ организации такого комментария на примере Книги Бытия из издания С. Будного.

Преобладающую группу единиц комментария составляют глоссы. Глосса – это «перевод или толкование непонятого, устаревшего, диалектного слова или выражения, написанное над или под ним (интерлинейная глосса), или на полях рукописи или книги (маргинальная глосса)» [ЛЭС 1998].

Основная масса глосс вынесена в издании [Biblia 1572] на поля, в тексте перед глоссируемым словом ставится знак =, а затем такой же знак ставится на полях перед словами *Wł – Wła – Własnie* 'собственно', вводящими глоссы. С. Будный стремится показать читателю структуру оригинального древнееврейского текста посредством своего перевода, который тем самым приобретает черты интерлинейности. Среди единиц комментария С. Будного отчетливо выделяются несколько функционально-семантических групп:

1. глоссы-буквализмы, в том числе ономастические;
2. нормативно-стилистические глоссы;
3. глоссы-перифразы (синонимические);
4. критические глоссы (глоссы переводчика);
5. включенные грамматические глоссы.

В статье представлены все пять функционально-семантических групп на основе анализа Книги Бытия.

Глоссы-буквализмы естественным образом дополняют текст С. Будного, и без того максимально близкий к древнееврейскому переводу:

wł. Znákom y wieczystym czásom, y dniom, y látam. Albo też ták. Niech będą znákami, y dniámi (1:15).

собств. Знакам и вечным временам, и дням, и годам. Или еще так. Пусть будут и знаками, и днями (*здесь и далее перевод Е. Б.*).

Иногда в глоссах-буквализмах С. Будный стремится указать основное значение, присущее той или иной единице, в том числе и вне данного контекста:

Abram lepak bogaty (był) wielce w bydło, w srebro y we złoto/=własnie, obciążony (13:2).

Абрам же был весьма богат скотом, серебром и золотом, собств. обременен.

В своем комментарии С. Будный также делит фразеологические единства на самостоятельные составные части и затем пытается их перевести:

coś się zda dobrego =wła: co dobrze w oczu twych (16:6)
что только покажется тебе хорошим, собств. что хорошо в твоих глазах;

rozmnożę cię tam =własnie, położę cię (46:3)
размножу тебя там, собств. положу тебя;

abym zachował rod wasz na ziemi =Własnie abym położył wam ostatki (45:7)
чтобы сохранить ваш род на земле, собств. чтобы положить вам остатки;

= Y iął głosem płakać =Własnie i dał głos swoy w płaczu (45:2)
и принялся в голос плакать, собств. и подал свой голос в плаче;

=na mieyscu iawnym =własnie we drzwiach oczu (38:14)
на видном месте, собств. в дверях глаз.

Несмотря на то что, на первый взгляд, подобный перевод дает нам больше сведений о древнееврейской фразеологии, чем о польской, тем не менее сам поиск переводчиком наиболее подходящего и точного эквивалента способствует использованию им целого ряда синонимичных оборотов. Их искусственность не обесценивает того богатства лексических средств, которые оказываются дополнительно задействованными при переводе.

С. Будному не удается обойти основные трудности, которые традиционно возникают у переводчиков Библии вследствие особой природы использованных в ней имен собственных.

Переводчик честно информирует читателя о существующей проблеме или указывает все известные ему варианты интерпретации того или иного фрагмента библейского текста:

Y násádził Jehowá Bog sad w Edenie ná wschod=albo ray, ale to słowo iuż stáre (2:8)

и посадил Иегова Бог сад в Эдеме на востоке, или рай, но это уже старое слово;

=Eden różnie różni rozumieią: iedni to apellátiwe(m) wykładaia, drudzy to maia zá własne imię (2:8)

Эдем разные люди по-разному понимают: одни это толкуют как имя нарицательное, другие как имя собственное;

=inszy za Balsam żywicę, a za Mastykę mirrę kładą (37:26)

некоторые вместо слова «Balsam» пишут смола, а вместо слова «Mastyka» – миро.

Ряд глосс С. Будного представляет особый интерес для историков языка, поскольку показывает, что в языке перевода уже сформировались стилистические нормы, четко ощущаемые переводчиком. Оценка того, насколько объективный характер имеет понимание переводчиком стилистических особенностей словоупотребления, могла бы стать темой отдельного исследования. Некоторые рассуждения С. Будного указывают на существование целой системы лексико-стилистических вариантов в польском литературном языке XVI в.:

a miałá niewolnicę Micraimkę imieniem Hágáre/=wła: robę ále nie wiem czemu teo słowá iusz nászy Polacy nie naylorz áno iest cudne, od roboty rzeczone (16:1)

у нее была рабыня-египтянка по имени Агарь, собств. раба, но не знаю, почему этого слова уже наши поляки не замечают, а ведь оно чудесное, от слова «работа»;

do nádrá twego/ =ábo do łona tweo, bo Theik oboie znáczy (16:5)

в нутро твое, или на лоно твое, потому что это одно и то же.

Глоссы-перифразы, построенные на анализе либо просто упоминании лексико-стилистических вариантов, в переводе С. Будного обладают стабильной и легко узнаваемой формальной структурой:

...á duch Boży powiewał po obliczu wod/=albo wiátr Boży ruszał się (1:2)

а дух Божий парил над поверхностью вод, или ветер Божий двигался;

y weyżrzał Jehowá ná Hablá y ná offiáry iego/=abo podárek (4:4)

и взглянул Иегова на Авеля и на приношения его, или подарок;

=ochmistrz faraonow =albo podkomorzy (37:36)

Смотритель двора фараонова, или подкоморий;

=szachowaną =własnie sztukowaną (37:3)

составленную из лоскутов, собств. лоскутную.

Комментарии переводчика обязательно включают в себя транскрипцию еврейской лексемы и описание ее значения или функции. Особенно тщательно описывает и комментирует С. Будный сложные богословские понятия и реалии, связанные с древнееврейской культурой, а также имена собственные:

Iwreyskie słowo Jecer, známionuie utworzenie álbo ulepienie
Еврейское слово Йецер обозначает создание или формирование;

Bog, albo Elohytm. Ale to obyczay mowy Ewreyskiej
Бог, или Элогим, но это обычай еврейского языка;

=*Efraim plody*
Эфраим плоды;

Słowo hebreyskie, niektorzy nie złotymi przekładaia, ale owcami
Еврейское слово, некоторые переводят его не словом «злотые», а словом «овцы»;

=*Sukoth, obory albo chlewy*
Суккот, сараи или хлева;

=*znak =abo kamień*
Знак, или камень.

Часто С. Будный стремится объяснить, почему ему приходится отступать от верного, с его точки зрения, перевода:

=*Wedle punktow troszkę tu inaczej, ale my tu starych tłumaczow naśladowali, greckiego, chaldeyskiego y Lacińskiego*

По огласовкам тут немного иначе, но мы здесь старым переводчикам подражали – греческому, халдейскому и латинскому;

To imię miało by się czytać Jechak, alesmy zwyczajowi musieli folgować

Это имя должно было бы читаться Йицхак, но мы здесь должны были подчиниться власти обычая. (С. Будный использует в тексте перевода только форму имени *Izahak*. – Е. Б.)

В тексте перевода, выполненного С. Будным, есть уникальный тип глоссы, крайне редко встречающийся в современных ему изданиях, – включенная грамматическая глосса. Прибегая к дословному переводу, переводчик иногда попадает в синтаксический тупик: создает предложения неправильной структуры с точки зрения языка перевода. Желая устранить этот недостаток, он восполняет недостающие члены предложения в скобках. Чаще всего в роли восполняемых оказываются частицы, местоимения-подлежащие и глаголы-сказуемые, но иногда в роли недостающего оказываются отдельные морфемы. Например:

...od rzeki Micraim (skiey) aż do rzeki wielkiey... (15:18),
где *skiey* является финалью, включающей польский суффикс и окончание, добавленные к неизменяемой основе древнееврейской лексем.

Аналогичный прием использован и в примере из стиха 15:7:

...wywiodł z Ura Chasdym (skiego).

В ряде контекстов подобным же образом восполняется глагольная связка:

Zaś Iszmahelowi synowi iego (było) trzynaście lat... (17:25)

...a u Sary (będzie) syn; (18:15)

Bog z tobą (iest) we wszem... (21:22)

или подлежащее:

Y nasadził (Abraham) drzewia... (21:33);

...a (ona) rzecze... (24:14).

В среднем на главу приходится около 4–6 включенных глосс, но есть главы, где грамматических глосс нет.

Среднее количество единиц комментария у С. Будного – 5,3 на главу. У его современников эта цифра составляла

2 единицы. Большинство освещаемых проблем имеет узкоспециальный характер, но сам комментарий чрезвычайно разнообразен с точки зрения затронутой в нем филологической тематики.

Примененная С. Будным техника перифрастического и грамматического комментария может быть использована в современных изданиях библейских переводов на тех языках, будущее которых вызывает у исследователей серьезные опасения. Примерная структура комментария в таком издании может включать следующие элементы: толкования-перифразы слов, заимствованных из языков оригинальных библейских текстов; возможные параллельные варианты перевода слов, словосочетаний и грамматических конструкций с кратким пояснением того, почему в качестве основного варианта был выбран тот или иной вариант перевода; общий культурологический комментарий, раскрывающий особенности использования тех или иных этикетных формул или лексем, связанных с культурой стран Средиземноморья. Вне всякого сомнения, в рамках такого комментария переводчик может указать и на свои затруднения или контексты, которые ему не удалось передать максимально близко к тексту оригинала. Особенно ценными будут сведения, касающиеся наличия стилистических вариантов перевода. Значение такого комментария трудно переоценить, и одной из важнейших его функций безусловно станет пробуждение интереса читателей к родному языку, более глубокое осознание его особенностей, мудрости и красоты.

Литература

- ЛЭС – *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1998.
 Саверчанка І. В. *Сымон Будны – гуманіст і рэфарматар*. Мінск, 1993.
Biblia. To iest, księgi starego y nowego przymierza, z nowu z języka Ebreyskiego, Grecskiego y Łacińskiego na Polski przelożone. Nieśwież, 1572.
 Klemensiewicz Z. *Historia języka polskiego*. Warszawa, Wydawnictwo naukowe PWN, 2002.

- Kwilecka I. *Staropolskie przekłady Biblii jako czynniki sprawcze zmian językowych // Uwarunkowania i przyczyny zmian językowych / Pod red. E. Wrocławskiej*. Warszawa, 1994.
Słownik polszczyzny XVI wieku / Pod red. M. R. Mayenowej. Wrocław, 1966.
Słownik staropolski / Pod red. S. Urbańczyka. Warszawa, 1953.